

Anastasia Bezuglaya <https://orcid.org/0000-0003-3656-2374>
University of Wrocław
e-mail: anastasia.bezuglaya@uwr.edu.pl

Образ российской провинции на примере кинотекста «Чики» (анализ вербального компонента)

The image of the Russian province in the film text “Chiki”: A case study of verbal expression

Аннотация

Статья посвящена анализу концепта «провинция» в русской культуре на примере кинотекста «Чики», рассматриваемого в качестве ценного репрезентативного источника лингвистической и экстралингвистической информации. Кинотекст, включающий в себя две семиотические системы (вербальный и невербальный слои), обладает огромным потенциалом воздействия на ментальность представителей культуры и на формирование их национальной идентичности. В исследовании основное внимание уделяется вербальному компоненту сериала: лексическим и стилистическим особенностям диалогов главных героев, средствам выразительности языка и ключевым языковым маркерам, которые раскрывают феномен провинциальной ментальности, свойственный жителям социокультурного пространства России. Главной целью автора является моделирование образа современной российской провинции через призму кинодискурса при использовании лингвистического и контекстуального подходов.

Ключевые слова: концепт «провинция», русская лингвокультура, провинциальная ментальность, кинодискурс, кинодиалог, идентичность

Abstract

The article explores the concept of “province” in Russian culture through an analysis of the film text “Chiki” (“Chicks”), regarded as a valuable and representative source of both linguistic and extralinguistic information. As a multimodal construction encompassing two semiotic systems (verbal and non-verbal), the film text demonstrates significant potential to influence the mentality of representatives of the culture and to shape their national identity. The study focuses in particular on the verbal component of the series: the lexical and stylistic features of the protagonists’ dialogues, the expressive means of language, and the key linguistic markers that reveal the phenomenon of provincial mentality within Russia’s socio-cultural space. The main objective of the author is to model the image of the contemporary Russian province through the prism of film discourse, employing both linguistic and contextual approaches.

Keywords: the concept of „province”, Russian linguistic culture, provincial mentality, film text, film discourse, identity

Значение концепта «провинция» для понимания национального самосознания представителей русской лингвокультуры

Для понимания национальной языковой картины большое значение имеют концепты. Представляя собой единицы ментального мира носителей языка, они помогают объяснить особенности менталитета представителей определенной страны, поэтому их изучение играет важную роль для лингвокультурологических исследований и для современной лингвистики в целом, в центре исследовательских задач которой стоят вопросы концептуального (ментального) содержания в языке.

Существует большое количество дефиниций понятия «концепт», но все их объединяют культурный и ментальный аспекты, влияющие на категоризацию и концептуализацию мира. Концепт главным образом дефинируется как «концентрат» культуры (см. Г.Г. Слышкин, Ю.Г. Степанов). Именно благодаря концептам, которые воспринимаются как «сгусток культуры в сознании человека» (Степанов, 2004: 43), человек входит в культуру, и культура входит в его ментальный мир:

Концепты, имеющие яркую национальную специфику, являясь общими для носителей соответствующей культуры и языка, ментально объединяют членов национально-лингво-культурного сообщества, а потому имеют большое значение для понимания национального менталитета (Мерзлякова, 2008: 37).

Таким образом, концепт, с одной стороны, — это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» (Степанов, 2004: 43), а с другой стороны, «единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» (Воркачев, 2004: 52), ср.:

Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида (Карасик, 2004: 117).

Необходимо отметить, что концепт, являясь ментальным образованием, обладающим этнокультурной значимостью и аксиологической окрашенностью (Безуглая,

2020: 75), прежде всего «переживается», а не только мыслится (Степанов, 2004: 43). В связи с этим понятие «концепт» также дефинируется как «„пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» (Степанов, 2004: 43). Таким образом, концепт как лингвоментальное образование по природе своей эмотивно. При этом важно понимать, что, несмотря на универсальный характер большинства концептов, они по-разному проявляются и выражаются в различных культурах.

В связи с вышеизложенным концепты можно рассматривать также в качестве сложившейся в обществе аксиологической системы и системы устоявшихся правил, организующих функционирование всего социо- и лингвокультурного пространства:

Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общение (Прохоров, 2009: 159).

Одним из ключевых лингвоментальных образований в социокультурном и языковом пространстве России является концепт «*провинция*». Кроме географического фактора, обусловленного крайней степенью централизации страны, данный концепт, имеет ментальные характеристики, которые могут быть представлены в качестве «комплекса социально-генетических черт» (Махлин, 1994: 20), проявляющихся в особенностях поведения, мировоззрения и ценностных установках. Провинциальные города воспринимаются в первую очередь в оппозиции к столице, что, несомненно, оказывает влияние на национальное самосознание жителей России и определяет их дихотомическое восприятие мира. Именно поэтому концепт «*провинция*» следует рассматривать как особое ментальное состояние дуального характера, выраженное в перманентном противостоянии столицы и периферии. При изучении русской языковой картины мира важно учитывать этот аспект, потому что он имеет принципиальное значение для понимания национальной идентичности.

Русская культура характеризуется большим разрывом между столицей и провинцией, и часто исследователи подчеркивают, что «в России сосуществуют две цивилизации»: Москва и Санкт-Петербург vs. остальные города, в том числе города-миллионники (ср., Отставнова, 2006: 3; Judyn, Weynants, 2007: 69–70). Города в социокультурном пространстве России отличаются лишь степенью провинциальности, отмечают А. Юдин и А. Вейнантс в своей научной статье, посвященной понятиям «*провинция*» и «*регион*» в русском и польском языках (Judyn, Weynants, 2007: 69).

Концепт «*провинция*» имеет многослойное содержание и может быть представлен следующими аспектами: 1) пространственно-дихотомический аспект, обусловленный *удаленностью от центра* и основанный на непрерывном *противостоянии* центра и периферии; 2) социально-экономический аспект, выраженный такими чертами, как *бедность*, *стагнация*, *ограниченность ресурсов* и *возможностей*; 3) ментально-ценностный аспект, связанный, в свою очередь, с такими лексическими доминантами, как *консервативность*, *традиционность* и *патриархальность*.

Феномен провинциальной культуры и ментальности в России продолжает вызывать широкий исследовательский интерес, так как этот культурный феномен определяет дихотомическое восприятие окружающей действительности ее жителей (Безуглая, 2020: 118), что особенно важно для научных работ, посвященных русской языковой картине мира и менталитету представителей русской лингвокультуры. Данный феномен, детерминированный в первую очередь географическим фактором, оказал огромное влияние и продолжает воздействовать на национальную модель мира носителей русского языка. Необходимо подчеркнуть, что пространство – это «фактор, постоянно действующий» (Гачев, 1998: 27) и оказывающий прямое действие на национальное самосознание жителей этого пространства.

Дихотомия «*столичный город – провинциальный город*» оказывает огромное влияние на особенности самоидентификации жителей России. Стереотипные представления о том, что провинция не соответствует столичным стандартам, *второсортна, отстала и консервативна*, лежат в основе провинциальной идентичности:

Российская провинция – особый мир, государство в государстве, общество, живущее по своим законам и нормам поведения, подходящее к текущим событиям с собственной шкалой ценностей. Оторванность российской провинции от центра, ее психологическая обособленность, порожденная социально-экономическими реалиями, выработали особое мироощущение у ее жителей (Отставнова, 2006: 3).

Житель провинции (*провинциал*) – «человек провинциальных взглядов» (Ожегов, Шведова, 2006: 606) – отличается от жителя столицы в первую очередь своим поведением и мироощущением (Judyn, Weynants, 2007: 62), в котором доминируют пейоративные оценки провинции, неразрывно связанные с ощущением собственной «второсортности». В чем заключаются провинциальные взгляды людей, проживающих на периферии, мы рассмотрим на примере кинотекста.

Кинотекст в качестве материала для лингвистических исследований

Современные медийные тексты, в том числе фильмы и сериалы, стали значимым источником информации для лингвистических исследований, а также для изучения лингвокультурологических концептов. Ценностный компонент концепта необходимо искать в обыденных представлениях носителей языка, и кинотекст как часть кинодискурса¹ является хорошим репрезентативным материалом для такого типа исследований:

[...] стремление как можно более правдоподобно воссоздать изображаемую реальность, симитировать общение людей делает кинодискурс надежным и репрезентативным источником языкового материала (Кислицына, Службина, 2019: 513).

¹ Кинотекст – более узкое понятие по отношению к термину «кинодискурс», который, соответственно следует рассматривать как гипероним, т.к. кинодискурс, кроме вербальных компонентов в совокупности с невербальными, «охватывает более широкий контекст и включает экстралингвистические параметры» (Самкова, 2011: 137).

Современное общество, для которого визуальное является доминантой, относится к экранной культуре, что, в свою очередь, также определяет актуальность исследований над кинотекстом через призму лингвистического и концептуального подходов и требует разработки новых методов анализа креолизованных текстов. Неоспорима роль визуального восприятия (визуальности) в формировании представлений о мире и о себе, что позволяет утверждать о становлении экранной культуры как основной парадигмы социального взаимодействия.

Кинопроизведения в качестве главных репрезентантов «визуального» являются доминирующим способом восприятия и познания мира: фильмы хранят и передают информацию об окружающей реальности, отражают мировоззренческие взгляды народа, а также влияют на их аксиологическую картину мира. Кроме того, «кино стало “самым массовым из искусств” поставщиком моделей поведения для среднего носителя современной культуры» (Слышкин, Ефремова, 2004: 32).

Польский исследователь Богуслав Сковронек, научные работы которого посвящены необходимости и важности изучения языка в фильме, также утверждает, что медиа, особенно аудиовизуальные, играют главенствующую роль в освоении и понимании мира, являясь своего рода «смыслообразующей машиной», помогающей упорядочить элементы хаоса картины бытия: именно произведения аудиовизуальной медиакультуры метафоризируют общественные страхи и надежды, именно они организуют общественное мнение, оценивают произошедшие в мире события и имеют огромное влияние на поведение представителей культуры (Skowronek, 2023: 24). Богуслав Сковронек в своих исследованиях последовательно развивает концепцию языка кино как механизма не только фиксации, но и трансляции культурных стереотипов, общественных ценностей и идеологических матриц. Таким образом, следует рассматривать кинотекст как *феномен культуры*, в котором закодирована культурно значимая информация.

Остановимся подробнее на понятии «*кинотекст*», которое лежит в основе настоящего исследования. В первую очередь считаем необходимым отметить, что большое значение в изучении термина «кинотекст» имеют научные работы Ю.М. Лотмана, который рассматривал кино с позиций семиотического и лингвистического подходов в качестве сложной коммуникативной знаковой системы, а именно как «синтез двух повествовательных тенденций: изобразительной („движущаяся живопись“) и словесной» (Лотман, 1973: 5). Нужно при этом подчеркнуть, что многие современные лингвисты продолжают исследовать фильм с позиций лингвистики и семиотики и выделяют двусоставную негомогенную структуру кинопроизведения (см. Сорокин, Тарасов, 1990: 80), а именно вербальный и невербальный слои, находящиеся в неразрывном единстве (Ефремова, 2004: 4; Слышкин, Ефремова, 2004: 32).

Некоторые ученые связывают негомогенную структуру фильма с понятием «модальность»². С этой перспективы кинематографическое произведение необходимо

² Иногда вместо категории «модальность» используется понятие «модус» (от англ. mode), определяемое как «семиотический ресурс, который формируется в культурном и социальном плане для порождения значений» (Kress, 2010: 79).

рассматривать как текст, который соединяет в себе не только языковую модальность, но также визуальную и аудиальную модальности (Post, 2025: 4–6). Именно поэтому при анализе фильма в качестве особого мультимодального типа текста, воздействующего на разные каналы восприятия информации, нужно воспринимать его как многослойное сообщение, где язык – это лишь одна из модальностей (Bobiński, 2011: 20).

Следовательно, двуплановая составляющая кинотекста определяет его как креолизованный вид текста³, «в котором сочетаются визуальные, звуковые и речевые составляющие» (Амочкин, 2015: 10). Лингвистическая и нелингвистическая системы фильма рассматриваются как равноправные и, соответственно, определяют его в качестве особого *лингвовизуального феномена*:

особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата (Анисимова, 2003: 71).

Итак, в рамках данной статьи под *кинотекстом* прежде всего понимаем «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков» (Слышкин, Ефремова, 2004: 37). В настоящем исследовании кинотекст является также важным репрезентативным источником информации и знаний о менталитете народа, а также о социальных, культурных и идеологических контекстах страны. В связи с этим аспектом, как и Богуслав Сковронек, мы рассматриваем фильм не только в качестве *феномена культуры*, в котором закодирована культурно значимая информация, но и как *коллективный медиум* (Сковронек, 2016: 8). Именно кинематографические произведения из всех медиа имеют наибольшую силу воздействия на людей, подчеркивает ученый: благодаря своей мультимодальной структуре (движущаяся картинка, звук и слово) фильмы и сериалы наиболее эффективно влияют на интерпретацию явлений мира (Skowronek, 2023: 24, 27). Мы также считаем, что ни один другой медиум не оказывает такого воздействия на общество, его представления о мире и о себе, своей идентичности, в том числе территориальной, как киноискусство.

Концепт «провинция», актуализируемый в вербальном слое кинотекста «Чики»

Как уже было отмечено ранее, в рамках данной статьи на примере кинотекста проводится анализ концепта «провинция» в русской лингвокультуре и свойственного ей *феномена провинциальной ментальности*, что, в свою очередь, является объек-

³ Необходимо дополнить, что термин «креолизованные тексты» принадлежит Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову, которые предложили его для обозначения «текстов, фактура которых состоит из двух неоднородных по своему составу частей: вербальной (языковой или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (1990: 180–181).

том настоящего исследования. Предметом исследования, соответственно, является вербальный слой сериала «Чики», моделирующий и репрезентирующий образ современной российской провинции.

Анализируя лингвистическую систему кинопроизведения, мы попытаемся раскрыть проблему феномена провинциальной культуры и ментальности и доказать, что этот сложный экзистенциальный феномен оказывает большое влияние на национальную идентичность жителей русской культуры и многократно актуализируется в речи главных героев, что позволяет его рассматривать как культурно-лингвистический феномен, отраженный в киноязыке.

Вербальный слой кинотекста – это всегда результат внешней среды (в первую очередь социокультурного и идеологического контекстов), в которой актуализируются релевантные для языкового сознания концепты. Нужно помнить о том, что речевое поведение персонажей является отражением общественных и культурных реалий и способствует стандартизации моделей восприятия мира: определенные коммуникативные ситуации и реплики главных героев через фильм начинают восприниматься как «норма» и становятся образцами поведения.

Киноязык – это «сейсмограф», который фиксирует общественные настроения, эмоции, культурные и идеологические коды (Skowronek, 2013: 191). Именно поэтому лингвистическую структуру фильма прежде всего необходимо воспринимать как зеркало общества и «вербализатор концептуализации ментальных образов мира» (Skowronek, 2020: 191–192). Кроме того, через язык кино закрепляются и транслируются стереотипные представления о себе и своем народе, которые, в свою очередь, влияют на коллективное сознание и идентичность (Skowronek, 2013: 28).

Сериал «Чики» (реж. Эдуард Оганесян, 2020), посвященный истории четырех женщин, живущих в небольшом провинциальном городе на юге России, является хорошим и ярким примером лингвистического и экстралингвистического кино-материала для анализа образа провинции и того, как репрезентируются в медиа стереотипные представления о провинциальных городах. Вербальный компонент сериального дискурса, включающий кинодиалоги, монологи и полилоги, не только отражает социокультурную действительность, но и конструирует культурные и идеологические матрицы, основанные на локальной (провинциальной) идентичности.

Основной сюжет сериала строится вокруг концепта «провинция» и отсылает к образу замкнутого, ограниченного пространства и стремлению главных героинь вырваться из него. С одной стороны, мы видим бытовую и социальную неустроенность, с другой стороны, символ возрождения и надежды. *Безынициативность, безысходность, отсутствие амбиций и целей* часто воспринимаются как стереотипные черты жителей провинции, однако в данном кинотексте вербальный и невербальный компоненты актуализируют образ *борьбы, инициативность* и мечты о лучшей жизни. Следовательно, наблюдается амбивалентное содержание концепта «провинция» как многомерной единицы сознания: пространство социальной деградации, безработицы и криминала vs. пространство роста и борьбы / место для возможной трансформации. Этот контраст становится основным визуальным и нарративным механизмом репрезентации провинции в сериальном дискурсе.

В ходе исследования и подробного анализа лексики, раскрывающей и моделирующей образ провинции, были выявлены такие ключевые характеристики, как *географическая удаленность, замкнутость, бедность*, а также *постоянное сравнение своего положения с Москвой*. Эти примеры являются социальными маркерами, зафиксированными в речи киноперсонажей и отражающими атмосферу провинциальной среды.

Способы реализации культурно-специфических черт концепта «провинция» в кинотексте «Чижи» прежде всего нужно представить с помощью **самоидентификационной коммуникативной стратегии**. Как уже было отмечено ранее, киноязык является не просто средством коммуникации, но и способом репрезентации локальной идентичности и фиксации противоречивой социокультурной обстановки провинциального города. Необходимо выделить яркие и показательные примеры сюжетно-речевых ситуаций, в которых актуализируется и подчеркивается противопоставление жителя столицы и жителя провинции. Конфронтация основана на дихотомии «свой» : «чужой» по территориальному признаку, что лишь подтверждает проблему централизации России и конфликтных отношений между центром и периферией, ср. нижепредставленные кинодиалоги:

Речевая ситуация 1:

- Вон оно че⁴ Москва с людьми-то делает! Я смотрю, оперилась ты там. Но ниче, я отучу тебя хамить.
- Че, угроза?

Речевая ситуация 2:

- Я найду на него управу, я серьезно говорю.
- Не кипятись, пожалуйста, Москва. Че сразу в атаку?
- Свет, а че нет?

Еще одним примером этого характерного для русской культуры аспекта может служить стилистически окрашенная номинация «Москва», сказанная с недовольством и презрением в адрес одной из главных героинь, когда не удастся с ней договориться. Таким образом, в данном контексте «Москва» становится словом с исключительно пейоративной окраской, что вновь подчеркивает проблему деления внутри страны на «своих» и «чужих». Это противостояние основано на дихотомическом мышлении представителей социокультурного пространства России и способствует закреплению и формированию провинциальной идентичности.

Противопоставление «провинциала» жителю столицы также реализуется в следующей фразе: *«Переходи ко мне, лучше, чем в Москве будет»*. Данное высказывание становится важным культурно-социальным маркером и строится на приеме контраста, подчеркивая разрыв между столицей и провинцией. Необходимо отметить, что Москва в наивной картине мира представителей русской лингвокультуры

⁴ Обратите внимание на усеченные разговорные формы «че» и «ниче», создающие эффект живой речи. Это сокращенные формы местоимений «что» и «ничего», которые часто используются в непринужденном общении носителями русского языка.

преимущественно воспринимается как мир больших возможностей, куда стремятся жители регионов, поскольку это главный экономический, политический и культурный центр России. Здесь же мы наблюдаем обратную коммуникативную стратегию, которая не иллюстрирует стереотипное представление о Москве как «аттракторе всего нового и совершенного» (Инюшкин, 2004: 45), но снова фиксирует оппозицию «столица» – «провинция».

Ярким и показательным примером подобной смысловой речевой ситуации, в которой не Москва, а периферия становится символом возможностей, может служить следующий кинополилог:

- Короче, есть у меня один бизнес-план. В Москве пробить очень сложно – там ну очень большая конкуренция. Вот, а здесь, дома, поле непаханое.
- А какой бизнес-план?
- А тебе оно надо?
- Давай говори, че ты!
- Открываю свой фитнес.

Несмотря на частую стереотипную оценку столицы и провинции, как двух противоборствующих элементов внутри страны, Москва вызывает большой интерес среди жителей провинциальных городов и воспринимается сквозь призму другого, скрытого, мира:

- Ну мы не отстанем!
- Ну, колись давай!
- Че?
- Ну рассказывай про Москву!

Территориальное происхождение является одной из релевантных характеристик киноперсонажей. Отношение к окружающей действительности, к себе и месту своего рождения и проживания проявляется в отборе и использовании лингвистического материала, ср. сюжетно-речевую ситуацию, в которой подчеркивается социальная самоидентификация жителей провинции:

- В Москву собрались за этой?
- А че они должны куда-то уезжать? Где родились, там и пригодились! Слышал?
- Ты че, совсем обнаглела? Ты совсем берега попутала?
- Валер, ты реально думаешь, что я хочу их забрать и с собой в Москву увезти?

Русская народная пословица «*Где родился, там и пригодился*» обладает эмоционально-экспрессивной функцией и в сериальном дискурсе актуализирует идею привязанности к родному месту, в котором родился и вырос. Это народное изречение является фиксацией любви к малой родине, и благодаря ему мы видим, как реализуется формирование идентичности через противопоставление «Москва» – «провинция». Таким образом, киноязык может быть представлен в качестве маркера принадлежности к социальной страте по территориальному признаку. Кроме того, эксплицированный выше кинодиалог демонстрирует атмосферу провинциальной грубости и прямоты.

В сериале важную роль играет визуально-символический уровень. В первую очередь за счет визуальных метафор, представленных разрушенными строениями,

облупленными подъездами и пустыми безлюдными улицами, моделируется образ *стагнации, безденежья и ограниченных возможностей*. Этот образ закрепляется также на вербальном уровне и представлен в следующем кинодиалоге:

- Ну че, как вы тут?
- Ну как мы тут? Комбинат закрыли кабельный, этот щебеночный завод вот-вот закроют.
- Да... Ну, здравствуй, дом.

Социокультурно обусловленные элементы речи с явно негативной окраской *«перебиваться», «терпеть», «выбраться»* становятся маркерами провинциальности, эксплицируя в языковом сознании жителей России концепт «безденежье». В нижеприведенных примерах вербализуется культурный смысл этого аспекта:

1. Жанн, ну у нас кабельный закрыли, щас щебеночный закроется. Какой нахрен фитнес?
2. Хорошая прическа. Одежда интересная. Хорошо там зарабатывала?⁵

Желание вырваться из состояния безденежья и социальной неустроенности проходит сквозной темой через весь сериальный дискурс. Кинотекст транслирует стереотипное представление о замкнутом провинциальном круге как средоточии безысходности и безнадежности, из которого необходимо вырваться. Такие примеры, как *«Я на папу больше работать не буду»* и *«Возьми меня в дело свое! Я так уже больше не могу»*, актуализируемые в вербальном слое сериала «Чики», становятся частью коллективной памяти и широко распространенной коммуникативной практики.

Кредиты (ср. высказывание *«Отец из-за нее весь в кредитах! А ты давай еще возьми – отец отдаст!»*) и похоронные накопления на книжке в кинодискурсе становятся важными культурно-социальными маркерами провинциального города как символа бедности и низкого уровня жизни:

- Ну есть у меня немного, на похороны, на книжке.
- Очень надо!
- Дербанить книжку? Это похоронные!

Отсутствие рабочих мест также является значимой характеристикой провинциального города. Речь героев фиксирует этот аспект:

- Теть Вер, может, у тебя есть работа?
- Кем? Водителем грузовика? Или на дробилку?
- Да хоть уборщицей.
- А, уволилась у нас тут одна. Зарплату в два раза сократили ж... В столовку пойдешь на раздачу? За копейки
- Пойду!

Как уже было отмечено ранее, релевантной семантической осью анализируемого кинотекста «Чики» становится противопоставление центра и периферии. Этот аспект реализуется также через категории «безденежье» и «безработица», ср.:

⁵ Имеется в виду, хорошо зарабатывала в Москве.

- Че смутная такая?
- Да не могу работу найти.
- А потому что ты у нас красавица! Невероятная! Вон аж глаз режет. Красивой девке в маленьком городе жизни нет. Все же думают, что их мужиков уведут. На черта бы они сдались, да? Тебе бы в Москву!
- Куда я стариков брошу?

Особое внимание нужно также обратить на то, что сюжет сериала тесно переплетен с религиозной символикой и православными аллюзиями. Кинотекст активно транслирует и формирует ценностные установки общества, модели поведения и устоявшиеся речевые формулы, ср.: *Господи / Хосподи!; Бог в помощь!; с Богом!; Слава Богу!; вашими молитвами* и др. Православная традиция в кинодискурсе представлена как культурная и идеологическая матрицы. В связи с этим одной из главных коммуникативных стратегий является **ритуально-религиозная**.

Религиозные элементы в речи главных героев отражают синкретичность провинциального мировоззрения: обращение к батюшке за благословением на открытие фиинес-клуба, поход в церковь «за удачу свечку поставить», незнание молитвы «Отче наш» иллюстрируют свойственное российской провинции прагматическое отношение религии как к способу решения проблем, ср.:

Речевая ситуация 1:

- Молло, девочки, давайте сходим в церковь, за удачу свечку поставим. Очень хочется, чтобы все получилось.
- Я уже пива выпила.

Речевая ситуация 2:

- Ну че, девки, начало положено!
- Надо в храм идти за здоровье свечки ставить.
- Там твои на удачу еще не догорели.

Речевая ситуация 3:

- Я пришла благословения просить.
- На что?
- Фитнес-клуб открываю. На благое дело.

Батюшка Сергей в сериальном дискурсе становится голосом морального наставления: *«Ну смотри, если ты думаешь, что в жизни будет все легко даваться, то нет. Как только человек становится на путь исправления, в него камни летят. Поэтому, если ты что-то для себя решила, то при до конца и не сворачивай»*.

Необходимо также отметить, что речь героев широко представлена стилистически маркированной лексикой, в первую очередь разговорно-просторечными формами и обценными элементами языка. Кинодиалоги характеризуются прямоотой и грубоватостью речи, что позволяет нам выделить отдельной группой **агрессивную коммуникативную стратегию** в качестве преобладающей стратегии, которая основана на угрозах и оскорблениях. На лексическом уровне частое использование жаргонных и вульгарных языковых единиц как интенсификаторов речи (усилителей

эмоциональности) моделирует обыденно-бытовое общение носителей русского языка и становится примером живой речи в естественных условиях.

Англицизмы (*комп, сюрпрайз, селфи, пикап*), сленгизмы (*погнать, чикули, бомба*), жаргонизмы (*девки, пацаны, менты, зек, алкаш, синий, накатать, обчекрыжить, набедакурить, вылупиться, разрулить, дербанить* и др.), вульгаризмы (*мразь, охренеть, нахрен, сдохнуть, ржать* и др.) и матизмы занимают значительную часть киноязыка сериала «Чики». Использование субстандартных языковых единиц является характерной чертой общения главных героев. Сниженный пласт лексики, с одной стороны, адекватно и экспрессивно отражает возможные ситуации общения, с другой стороны, фиксирует и подчеркивает эмоциональную напряженность и социальную грубость провинциальной среды.

Кинодиалоги и полилоги наглядно демонстрируют возможные ситуации бытового общения и являются репрезентативными примерами потенциальных коммуникативных ситуаций. Вербальный слой фильма, как правило, всегда соответствует языковой форме, максимально приближенной к естественному общению – в этом заключается главная задача создателей кинопроизведения. Обыденное сознание людей, так называемая наивная картина мира, воспроизводится в лексических единицах языка (Вежицкая, 1999: 434). Именно поэтому избранная тональность общения строится на языковых единицах, относящихся к сниженному пласту лексики, так как благодаря им в яркой образной форме передается атмосфера провинциальной среды.

Однако необходимо отметить, что схожесть с живой речью является релевантной чертой киноязыка, для которого характерны «устность, спонтанность и предрасположенность к нарушениям» (Федотова, 2016: 254). Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова также выделяют разговорность в качестве ключевой характеристики киноязыка (2004: 34–35).

Итак, киноязык, с одной стороны, носитель информации о социальном статусе персонажей, их возрастных и гендерных особенностях, воспитании и образовании, с другой стороны, – это важный инструмент конструирования и интерпретации социальной и этнокультурной реальности. В контексте данного исследования язык главных героев становится отражением провинциальной действительности и раскрывает специфику территориальной (провинциальной) идентичности. Учет и анализ лингвистического компонента сериального дискурса помогает эксплицировать ключевые языковые маркеры, репрезентирующие социальные противоречия этого феномена, а также специфику национального самосознания жителей российской провинции и особенностей их повседневного быта.

Невербальный компонент в кинотексте, отражающий концепт «провинция»

Лингвистический анализ фильма помогает смоделировать образ провинциального города и передать особую атмосферу провинциальной среды, но важно помнить, что кинотекст состоит из двух разнородных частей, которые неразрывно связаны

друг с другом: вербальной и невербальной знаковых систем. Именно поэтому для представления полного и завершенного образа провинции необходимо учитывать невербальный компонент кинематографического произведения.

Любая деталь в кинодискурсе имеет эксплицитно или имплицитно выраженное символическое значение. Полиморфный противоречивый культурный ландшафт создают маршрутки, уличный квас, рынок, придорожные кафе и шашлычные, гаражи, а также дворы с висящими на веревке коврами и бабушками, сидящими на лавочке возле подъезда.

Большое значение для кинодискурса имеет природа, и здесь необходимо обратить особое внимание на то, что ландшафт в репрезентации образа провинции играет первостепенную роль и является не просто фоном, а самостоятельным полноценным персонажем сериала. Поскольку «природная специфика культурного ландшафта провинции переживается населением» (Каганский, 2006: 250), необходимо учитывать пейзажно-пространственный компонент провинциального города, который, несомненно, также оказывает влияние на локальную (провинциальную) идентичность.

В контексте заявленной в теме статьи проблематики особенно важна сцена на озере, ставшая центральным сюжетным поворотом сериала и знаменующая собой точку отсчета. Вода – значимый невербальный киноэлемент – является символом изменений и преобразований, следовательно, озеро воспринимается в сериальном дискурсе «Чики» как возможность выхода из тупика, выхода за пределы внешних обстоятельств провинциальной безысходности. Озеро в фильме представлено как пространство, где главные героини «очищаются» и «перерождаются», вырываясь из замкнутого круга провинциальной рутины.

Заключение

Таким образом, сериал «Чики» представляет собой яркий пример кинотекста, в котором актуализируется концепт «провинция» в речи главных героев, и, соответственно, благодаря которому раскрывается специфика провинциальной российской действительности. На примере этого кинематографического произведения эксплицируется идейное содержание концепта «провинция», отражающее коллективное сознание представителей России и их дихотомическое мышление.

Один из главных выводов, к которому мы пришли в процессе решения исследовательских целей и задач, фильм – это знак времени и места, в котором он появился, а киноязык, соответственно, – это средство выражения темпорального и территориального факторов. Анализ кинотекста помогает глубже понять современные представления о провинциальной идентичности, об отношениях между центром и периферией в государстве с высоким уровнем централизации, а также помогает представить социокультурные и языковые механизмы формирования стереотипов о провинциальных городах.

Анализ материала показал, что в сериале «Чики» концепт «провинция» предстает в амбивалентной форме: с одной стороны, негативные характеристики образа провинциального города (бедность, безработица, безысходность, патриархальное давление), с другой стороны, положительный образ нестоличного города, построенный вокруг концепта «дружба» и желания поменять свою жизнь. Актуализируется стереотипное восприятие провинции как места несбывшихся надежд и одновременно как точки роста.

Кроме того, в ходе исследования мы также пришли к следующим выводам:

1. Кинотекст – это социально-лингвистическое явление.
2. Креолизованная структура кинотекста отображает реальность и помогает представить особенности языковой картины мира.
3. Благодаря анализу вербального слоя кинотекста как коллективного медиума можно познать культуру и особенности менталитета ее представителей.
4. Изучение кинотекста и его вербального (с учетом невербального) компонента должно стать важным направлением современной лингвистики, так как киноязык – репрезентативный материал для лингвистического анализа.
5. Концепцию русского национального характера необходимо рассматривать в тесной связи с феноменом провинциальной культуры и ментальности, оказывающим большое влияние на дихотомическое мышление и дуальное мироощущение жителей социокультурного пространства России, в основе которых лежит крайняя степень централизации страны и перманентное состояние противоборства столицы и провинции.
6. Концепт «провинция» занимает особое место в русской культуре: он связан не только с географическим аспектом, но и с ментально-культурными кодами, коммуникативными моделями поведения и социальными стереотипами, которые находят также отражение в кинематографических произведениях, в его вербальном и невербальном компонентах.
7. Анализ вербального слоя кинотекста помогает представить ценностный компонент концепта «провинция» – важной неотъемлемой лингвоментальной единицы русской культуры – и, следовательно, помогает зафиксировать особенности менталитета жителей российских провинциальных городов.

Библиография / Bibliografiâ

Амочкин В.В. (2015), *Лингвистические средства социокультурной характеристики персонажа зарубежного кинопроизведения*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук, <https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/2015-073.pdf> [доступ: 29.08.2025] / Amočkin V.V. (2015), *Lingvističeskie sredstva sociokul'turnoj harakteristiki personaža zarubežnog kinoproizvedeniâ*, Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoi stepeni kand. filol. nauk, <https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/2015-073.pdf> [dostup: 29.08.2025].

Анисимова Е.Е. (2003), *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*, Москва: Академия / Anisimova E.E. (2003), *Lingvistika teksta i mežkul'turnaâ kommunikaciâ (na materiale kreolizovannyh tekstov)*, Moskva: Akademiâ.

Безуглая А. (2020), *Концепт «провинция» и медийный образ нестоличного театра в русской лингвокультуре*, Wrocław: Oficyna Wydawnicza ATUT / Bezuglaâ A. (2020), *Koncept «provinciâ» i mediynij obraz nestoličnogo teatra v russkoj lingvokul'ture*, Wrocław: Oficyna Wydawnicza ATUT.

Вежбицкая А. (1999), *Семантические универсалии и описание языков*, Москва: Языки русской культуры / Vežbickaâ A. (1999), *Semantičeskie universalii i opisanie âzykov*, Moskva: Azyki russkoj kul'tury.

Воркачев С.Г. (2004), *Счастье как лингвокультурный концепт*, Москва: Гнозис / Vorkačev S.G. (2004), *Sčast'e kaklingvokul'turnyj koncept*, Moskva: Gnozis.

Гачев Г.Д. (1998), *Национальные образы мира*, Москва: Академия / Gačev G.D. (1998), *Nacional'nye obrazy mira*, Moskva: Akademiâ.

Ефремова М.А. (2004), *Концепт кинотекста: структура и лингвокультурная специфика (на материале кинотекстов советской культуры)*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук, <https://new-disser.ru/avtoreferats/01002630132.pdf> [доступ: 29.08.2025] / Efremova M.A. (2004), *Koncept kinoteksta: struktura i lingvokul'turnaâ specifika (na materiale kinotekstov sovetskoj kul'tury)*, Avtoreferat dissertacii na soiskanie učnoj stepeni kand. filol. nauk, <https://new-disser.ru/avtoreferats/01002630132.pdf> [dostup: 29.08.2025].

Инюшкин Н.М. (2004), *Провинциальная культура: взгляд изнутри*, https://dl.liblermont.ru/DL/november_14/Inushkin.pdf/view [доступ: 29.08.2025] / Inûškin N.M. (2004), *Provincial'naâ kul'tura: vzglâd iznutri*, https://dl.liblermont.ru/DL/november_14/Inushkin.pdf/view [dostup: 29.08.2025].

Каганский В.Л. (2006), *Россия. Провинция. Ландшафт*, „Отечественные записки”, № 6, с. 244–257 / Kaganskij V.L. (2006), *Rossia. Provinciâ. Landšaft*, „Otečestvennye zapiski”, № 6, s. 244–257.

Карасик В.И. (2004), *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград: Перемена / Karasik V.I. (2004), *Âzykovoj krug: ličnost', koncepty, diskurs*, Volgograd: Peremena.

Кислицына Н.Н., Службина А.Г. (2019), *Лингвокогнитивные особенности киндискурса (на материале англоязычных диалогов подростков)*, „Вестник Кемеровского государственного университета”, № 21(2), с. 513–520 / Kislicyna N.N., Službina A.G. (2019), *Lingvokognitivnye osobennosti kindiskursa (na materiale angloâzyčnyh dialogov podrostkov)*, „Vestnikkemеровского gosudarstvennogo universiteta”, № 21(2), s. 513–520.

Лотман Ю.М. (1973), *Семиотика кино и проблемы киноэстетики*, Таллин: Ээсти Раамат / Lotmanû.M. (1973), *Semiotika kino i problemy kinoèstetiki*, Tallin: Èèstiraamat.

Махлин М.Д. (1994), *Парадокс времени: провинциальная ментальность в столицах*, [в:] Г.В. Акопов (ред.), *Провинциальная ментальность в прошлом и настоящем. Тезисы докладов I конференции по исторической психологии российского сознания*, Самара: Самарский государственный педагогический университет, с. 20–25 / Mahlin M.D. (1994), *Paradoks vremeni: provincial'naâ mental'nost' v stolicah*, [v:] G.V. Akopov (red.), *Provincial'naâ mental'nost' v prošlom i nastoâšem. Tezisy dokladov I konferencii po istoričeskoj psihologii rossijskogo soznaniâ*, Samara: Samarskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, s. 20–25.

Мерзлякова И.С. (2008), *Понятие лингвокультурного концепта и его методологическое значение для изучения национальной культуры*, „Гуманитарный вектор”, №2, с. 36–39 / Merzlâkova I.S. (2008), *Ponâtie lingvokul'turnogo koncepta i ego metodologičeskoe značenie dlâ izučeâiâ nacional'noj kul'tury*, „Gumanitarnyj vektor”, №2, s. 36–39.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (2006), *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*, Москва: А ТЕМП / Ožegov S.I., Švedova N.Ů. (2006), *Tolkovyj slovar' russkogo ŗzyka: 80 000 slov i frazeologiĉeskikh vyraženij*, Moskva: A TEMP.

Отставнова И.В. (2006), *Пространство российской провинции: жизнесмыслы*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии, <https://chelovek-nauka.com/prostranstvo-rossijskoy-provintsii> [доступ: 29.08.2025] / Odstavnova I.V. (2006), *Prostranstvo rossijskoj provincii: Źiznesmysly*, Avtoreferat dissertacii na soiskanieučenoj stepeni kandidata kul'turologii, <https://cheloveknauka.com/prostranstvo-rossijskoy-provintsii> [dostup: 29.08.2025].

Прохоров Ю.Е. (2008), *В поисках концепта*, Москва: Флинта, Наука / Prohorov Ů.E. (2008), *V poiskah koncepta*, Moskva: Flinta, Nauka.

Самкова М.А. (2011), *Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики”, №1(8), с. 135–137 / Samkova M.A. (2011), *Kinotekst i kinodiskurs: k problemera zgraniĉeniâ ponâtij*, „Filologiĉeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki”, №1(8), s. 135–137.

Сковронек Б. (2016), *Исследования языка в кино: медиалингвистический подход*, „Медиа-лингвистика”, №2(12), с. 7–12, <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-yazyka-v-kino-medialingvisticheskiy-podhod> [доступ: 29.08.2025] / Skovronek B. (2016), *Issledovaniâ ŗzyka v kino: medialingvistiĉskij podhod*, „Medialingvistika”, №2(12), s. 7–12, <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-yazyka-v-kino-medialingvisticheskiy-podhod> [dostup: 29.08.2025].

Слышкин Г.Г. (2004), *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*, Волгоград: Перемена / Slyškin G.G. (2004), *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty*, Volgograd: Peremena.

Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. (2004), *Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)*, Москва: Водолей Publishers / Slyšking.G., Efremova M.A. (2004), *Kinotekst (opyt lingvokul'turologiĉeskogo analiza)*, Moskva: Vodoley Publishers.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. (1990), *Креолизированные тексты и их коммуникативная функция*, [в:] Н.В. Уфимцева (ред.), *Оптимизация речевого воздействия*, Москва: Наука, с. 180–186 / Sorokin Ů.A., Tarasov E.F.(1990), *Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnââ funkciâ*, [v:] N.V. Ufimceva (red.), *Optimizaciâreĉevogo vozdejstviâ*, Moskva: Nauka, s. 180–186.

Степанов Ю.С. (2004), *Константы. Словарь русской культуры*, Москва: Академический проект / Stepanov Ů.S. (2004), *Konstanty. Slovar' russkojkul'tury*, Moskva: Akademiĉeskij proekt.

Федотова И.П. (2016), *Структура лингвистической системы фильма*, „Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского”, №3, с. 252–256 / Fedotova I.P. (2016), *Struktura lingvistiĉeskoj sistemy fil'ma*, „Filologîâ. Vestnik niŹegorodskogo universiteta im. N.I. Lobaĉevskogo”, №3, s. 252–256.

Bobiński W. (2011), *Teksty w lustrze ekranu. OkołoŹilmowa strategia kształcenia literacko-kulturowego*, Kraków: TAiWPN Universitas.

Judyn A., Weynants A. (2007), *Pojęcia prowincja i region we współczesnym języku polskim i rosyjskim*, [w:] M. Ryszkiewicz (red.), *Prowincja. Świat. Europa. Polska. Zbiór studiów*, Lublin: Wydawnictwo UMCS, s. 61–72.

Kress G. (2010), *Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication*, London, New York: Routledge.

Post M. (2025), *Film jako tekst multimodalny. Założenia i narzędzia jego analizy*, Wrocław: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Filologicznej.

Skowronek B. (2013), *Mediolingwistyka. Wprowadzenie*, Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego.

Skowronek B. (2020), *Język w filmie. Ujęcie mediolingwistyczne*, Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego.

Skowronek B. (2023), *O potrzebie i kierunkach badania języka w filmie*, „Poradnik językowy”, nr 6, s. 24–35.

